

сии сложилось достаточно стабильное гражданское общество, одного сокращения числа политических партий мало. Необходимо обеспечить реальный рост их авторитета и прописать механизмы их ответственности перед своими избирателями и перед обществом в целом. Решение этой задачи требует деликатной работы по совершенствованию всего конституционного механизма, который определяет функционирование современной российской политической системы.

ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Д. В. Доленко

*Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева (Саранск)*

Процесс политической трансформации России, переход к демократическому устройству столкнулся со многими проблемами и кризисами. Одним из них стал кризис политико-территориального устройства страны, когда переход от высокоцентрализованной государственности к демократической (децентрализация) вышел за допустимые пределы и приобрел характер неуправляемой дезинтеграции. Если децентрализация выражается в передаче властных полномочий из центра на периферию, в регионы, в появлении на региональном и местном уровнях выборных органов власти, то дезинтеграция означает разъединение целого на части, ослабление, эрозию базовой системообразующей связи между центром и регионами, создающую угрозу распада самого государства.

Процесс децентрализации был неизбежен и вытекал из сущности проводимых в стране реформ, однако начавшаяся борьба региональных (прежде всего национально-республиканских) элит за власть обусловила переход децентрализации в дезинтеграцию и привела к распаду СССР, а затем поставила под угрозу распада и российскую государственность.

Различие децентрализации и дезинтеграции наглядно проявилось в способе расширения властных полномочий регионов. Децентрализация осуществлялась на законной основе, в соответствии с принятыми законами. Так, проявлением процесса децентрализации стало принятие союзного и российских законов о местном самоуправлении, проведение в 1990 г.

свободных выборов народных депутатов России, а в 1991 г. – ее президента. Что же касается одностороннего провозглашения суверенитета, независимости, самозахвата властных полномочий, то все это было проявлением дезинтеграции.

Перед центральной властью в начале реформ стояла геополитическая сверхзадача: *изменить внутреннее устройство страны, сохранив геополитическое статус-кво, воплотить новые формы общественного устройства в старых государственных границах*. Политическому руководству СССР не удалось решить эту задачу, и вслед за ним проблема дезинтеграции во всей остроте встала перед российским политическим руководством.

Дезинтеграция превратилась в острейшую проблему, поставив под вопрос само существование единого государства.

Ответом на вызов дезинтеграции стала стратегия преобразования формальной советской федерации в реальную федерацию смешанного типа, основанную на принципе равноправия национальных и территориальных субъектов федерации.

Однако реальная региональная политика центра и реальное соотношение сил центральной и региональных политических элит привели к формированию государственности квазиконфедеративного типа с весьма ограниченными властными полномочиями региональных властей ряда субъектов федерации.

Коренной поворот в развитии федеративных отношений наметился в 2000 г. в результате реформ, инициированных президентом Российской Федерации В. В. Путиным. Создание федеральных округов, реформирование Совета Федерации, приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным, предоставление президенту РФ права отстранять от должности региональных и местных руководителей и распускать представительные органы власти в случае нарушения федеральных законов – все это обусловило усиление центральной власти, трансформацию квазифедеративной государственности в *управляемую федерацию*.

Однако процесс совершенствования российского федерализма пока еще далеко не закончен, и прежде всего в плане четкого разграничения властных полномочий центра и регионов и эффективного механизма их взаимодействия. Очевидно, что в стратегическом плане неизбежной является и реформа самой территориальной структуры Российской Федерации. Нынешнее политико-территориальное деление страны давно не соответствует экономическому районированию (как это было задумано в 1920-е гг.), многие субъекты федерации экономически несамодостаточны. Поэтому в будущем на повестку дня неизбежно встанет проблема *укрупнения субъектов федерации на основе экономического районирования*.

Одной из серьезных политических проблем трансформации политико-территориальной организации общества стала проблема скрытого и явного сепаратизма, и прежде всего этносепаратизма, обосновывающего свои притязания требованием права народов на самоопределение. Силовое противодействие агрессивному вооруженному сепаратизму было необходимым ответом на угрозу территориальной целостности государства, однако это не снимает саму теоретическую и практическую постановку проблемы самоопределения, если таковое требование будет выдвинуто в будущем, причем не обязательно в форме отделения от государства, а от того или иного субъекта федерации или изменения статуса территории. Очевидно, решение такой проблемы должно базироваться на главном принципе: *территория является принадлежностью государства и его населения, следовательно, вопрос о статусе части государственной территории необходимо решать с согласия этого государства в лице его властных органов*. Субъектом самоопределения являются все граждане Российской Федерации, проживающие на данной территории, без различия титульных (коренных) и нетитульных народов. Из этого вытекает необходимость признания права на самоопределение меньшинства, не разделяющего выбор большинства.

Кроме того, следует признать, что никакая схема реализации права на самоопределение на практике не сможет предотвратить конфликтов и споров.

Даже самая последовательная и демократическая реализация права на самоопределение в политико-территориальной форме не сможет решить всех национальных проблем, ибо за границами таких образований всегда будут оставаться более или менее многочисленные национальные группы.

В самом комплексе национально-этнических проблем региональной политики можно выделить следующие аспекты: 1) положение титульных и нетитульных народов в современных национально-территориальных образованиях, прежде всего в республиках, и соответственно более четкое определение сущности этих образований; 2) положение частей этносов, живущих за пределами своих национально-территориальных образований (диаспоры); 3) проблемы национального развития этносов, не имеющих своих национально-территориальных образований.

Применительно к первому аспекту исключительно важное значение имеет тот выбор, который национально-территориальные образования, прежде всего национальные республики, сделали при определении своей политической природы: избрали ли они путь чисто национальной государственности, основанной на приоритете прав титульной нации или же путь демократической государственности, исходящей из необходимости

равных прав всех граждан республик и других национально-территориальных образований независимо от их национальности.

Применительно к России, к ее федеративному устройству такой подход означал бы, что для всех ее субъектов должен быть один универсальный принцип, согласно которому как Россия является государством всех проживающих на ее территории народов, так и каждая республика в составе России является государством не какой-то одной (титульной) национальности, а всех проживающих на ее территории граждан.

Философия и практика приоритетов прав титульных этносов в национально-территориальных образованиях неизбежно будет приводить к дискриминации, ущемлению прав нетитульных народов, порождать межнациональные противоречия и конфликты. Второй путь позволяет создать реальные возможности для равноправия народов, их добрососедских и цивилизованных отношений.

На практике это означает, что субъектом власти в национально-территориальных образованиях, в том числе в республиках, являются многонациональные народы этих образований, представители которых имеют равные права, независимо от принадлежности к титульным или нетитульным этносам. Апелляция к историческим фактам о том, кто и когда поселился на данной территории, и к тому, какие отношения складывались между этносами на данной территории в древности, не являются юридическим основанием для определения современных границ и статусов.

Проблема национально-этнических отношений, разумеется, далеко не исчерпывается проблемой национально-территориальных образований; как известно, последних насчитывается 32: 21 республика (по Конституции РФ), 10 автономных округов, 1 автономная область, а этносов насчитывается более ста. Кроме того, даже у этносов, имеющих свои национально-территориальные образования, за пределами последних проживает значительное число представителей, причем нередко диаспоры таких народов по численности превосходят части этносов, проживающих внутри национальных образований. Каков же путь решения проблем национального развития этих народов? Можно ли их решить с помощью принципа национального самоопределения, то есть с помощью принципа национальной государственности? Очевидно, исключать возможности новых случаев национального самоопределения и создания новых национально-государственных образований не следует. Однако в качестве магистрального этот путь явно не годится. Что означала бы попытка последовательно реализовать принцип национальной государственности, то есть предоставить каждому из более чем ста этносов свое национально-территориальное образование, особенно в таких регионах, как Северный Кавказ, где на месте одного Дагестана пришлось бы создавать два десят-

ка республик? Это означало бы обречь государство на бесконечные споры о границах, конфликты и в конечном счете – хаос и распад. Но самое главное, что, даже если представить, что удалось реализовать до конца этот принцип и каждый народ получил свое национально-территориальное образование, это не означало бы решения всех национальных проблем, о чем говорит опыт уже существующих национальных образований. Потому что и в условиях Российской империи, и в условиях СССР народы расселялись, не сообразуясь с принципами национальных автономий, по всей стране, создавая более или менее многочисленные диаспоры в различных регионах.

В этих условиях принцип выделения этнически однородных территорий в политические образования не может решить всех проблем. Поэтому представляется совершенно оправданным, что в современной национальной политике особый упор делается на развитие национально-культурной автономии, т. е. экстерриториального общественного формирования, дающего возможность гражданам различных национальностей независимо от территории проживания решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, языка, культуры, образования с помощью различных самоуправляемых национально-культурных ассоциаций и объединений. Для народов, имеющих национально-государственные образования, национально-культурная автономия будет дополнительным звеном в решении национальных проблем, по отношению к которой национально-государственные образования будут играть роль координирующего центра. Для народов, не имеющих национальной государственности, структуры национально-культурной автономии будут главным механизмом взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления по поводу своих национально-культурных интересов.

Процесс политического реформирования России столкнулся и с рядом геополитических вызовов: утрата в результате распада СССР значительной территории – части единого экономического, социального и культурного организма, коммуникаций, морских портов, «приобретение» огромных по протяженности и необорудованных границ, незаконной миграции, беженцев, конфликтов, контрабанды оружия и наркотиков, угроза территориальной целостности не только на Северном Кавказе, но и в приграничных регионах (анклавное положение Калининградской области, низкая заселенность Дальнего Востока на фоне перенаселенного Китая и т. д.).

В этих условиях ответ на геополитические вызовы заключается в том, чтобы, стремясь стать в цивилизационном смысле европейской страной с политическим строем, базирующемся на западных по происхождению ценностях плюралистической демократии, Россия должна в пространственном, территориальном плане проводить активную геополитику «по всем азимутам».

Эта геополитика предполагает, во-первых, защиту целостности собственной территории, во-вторых, поддержку интеграционных процессов и активное развитие связей на взаимовыгодной основе с постсоветскими государствами и, в – третьих, сотрудничество и партнерство с ведущими мировыми державами на равноправной основе.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. А. Михайлов

Ульяновский государственный технический университет

Главная задача исследования состояла в том, чтобы спроецировать вектор исторического развития русского этнического сознания на базовые характеристики современного русского национального самосознания и, наоборот, с помощью нынешних особенностей русского национального характера попытаться объяснить важнейшие тенденции в последовательной смене главных этнодетерминант и этномаркеров прошлой истории русского народа.

Специфика эволюции этнического сознания любого народа проявляется в коэволюции этнического и социального, поэтому наиболее адекватным оказывается метод поэтапного анализа коэволюционных рядов этнического и социального. Данный метод (синхронизированное проследживание коэволюционных взаимосвязей этно- и политогенеза, этно- и социогенеза, этно- и теогенеза и т. д.) позволил, во-первых, в надлежащей мере проследить влияние какого-либо определенного этнодетерминирующего фактора; во-вторых, установить его удельный вес и выявить его историческое значение в становлении русского национального сознания. Вот некоторые полученные данные.

Этно- и политогенез. Специалисты в области этногенеза в качестве ведущей (при формировании наций) называют тенденцию взаимообоюдного проникновения этнического и политического начал. Термин «государство-нация» специально подчеркивает цель и содержание подобного исторического процесса. Специфика «националистического принципа» (стремление к совмещению национальных и политических границ) в применении к истории русского народа состояла в следующем. С одной стороны, в истории русского народа отмечается большое значение полити-